

— Мы хотим дать вам выбор. Подумайте хорошенько, почему мутация Адама так странна и отчего Радужный город так равнодушен к разработке лечения, как предлагал доктор О Янсок. Я хочу верить в вас, как верил он.

Выбор? Мне нужно было лишь выполнять свою роль, как приказывало начальство. У меня никогда не было той же миссии, что у доктора О Янсока. Я подчинялся, потому что мне угрожали высылкой матери с Чеджу и лишением привилегий в Радужном городе.

— Я пытался оттянуть время, но, похоже, у меня почти не осталось шансов. Здесь безопасно, так что оставайтесь.

Послышался звук затягивающихся кожаных ремней.

— Вы могли бы быть тем, кто убил доктора О Янсока... не так ли?

Сокхва не мог полностью доверять словам похитителя. Док повернул лицо в ту сторону, где, как ему казалось, стоял мужчина.

— Думаете, повстанцы могут проникнуть в убежище Ёыйдо? Если бы это было так, было бы проще связаться с доктором Соком напрямую, — мужской голос звучал приглушённо, словно что-то сдавливало голосовые связки. Похититель, вероятно, носил маску. — Если бы мы могли... Прошу прощения за позднее представление. Я — Змей, ответственный за Эдем.

Сокхва вздрогнул и задрожал со связанными руками.

— Вы впервые слышите о нас?

— Я читал краткое упоминание в дневнике доктора О Янсока.

— Мы не доверяем Радужному городу. Это подлые люди, которые используют Адама в своих целях. Подумайте хорошенько. Ровно через неделю, в 9 вечера. Если вы согласны с нами, мы встретимся в доме доктора О Янсока в Секторе 13, Красная зона.

Дверь скрипнула, и раздался щелчок замка. Когда Сокхва попытался продвинуться вперёд на коленях, человек в маске присел у двери камеры.

— Оставайтесь здесь. Майор Квак Сухван придёт за вами.

— ... Майор Квак Сухван?

— Будьте очень осторожны с ним. Он — страж коррумпированного Радужного города. Остальное — на ваше усмотрение.

Дверь скрипнула и захлопнулась с глухим стуком.

Кх-кх-кх...

Скрипучий звук был, несомненно, голосом Адама. Сокхва отполз назад. Было слышно, как Адамы набросились на человека, когда тот выбегал, затем наступила тишина.

Кх-кх-кх...

Адам, харкая кровью и царапая горло, передвигался по подвалу. Когда шаркающие шаги приблизились, Сокхва стиснул зубы и медленно выдохнул через нос.

Бум! — резкий звук заставил дока дёрнуться. Адам обнаружил Сокхва и пытался атаковать через прутья, но дверь была крепко заперта.

Сокхва прижался спиной к стене, пытаясь определить расстояние на слух. Холодный пот стекал по позвоночнику, как ледяная вода. Сейчас док был в безопасности, но оставаться здесь вечно не мог. Связанный и слепой, что он мог сделать? Если бы Сокхва закричал, все Адамы сбежали бы к нему.

Бах! Бах!

Выстрелы снаружи заставили дока вздрогнуть и прижаться к полу. Рычание и звериные вопли усилили пульсирующую боль в голове. Кто-то сражался с Адамами, и звуки рвущейся плоти и ломающихся костей смешивались с прерывистым дыханием Сокхвы.

«Кто ты?»

Сокхва резко поднял голову. Он был уверен, что услышал знакомый мужской голос. Шаги приближались. Быстрый стук, возможно, принадлежал Адаму.

Бам! Бам!

Звук ударов по двери заставил Сокхву хотеть закричать. Это майор Квак Сухван? Док хотел спросить, но горло сжалось. Когда кто-то внутри снял с него повязку, Сокхва чуть не обнял его. Если бы его руки не были связаны за спиной, возможно, так бы и сделал.

Полагаться только на слух, не зная, что происходит, было ужасно. Но облегчение было недолгим. Увидев, как Адам бросается на них сзади, Сокхва закричал:

— Майор...!

Сокхва тряхнул головой, будто в спазме. Воспоминания о прошедших событиях снова окатили его холодным потом. Однако по мере того как время шло, тревожный взгляд Сокхвы постепенно успокаивался и становился глубоким.

Он хотел исследовать Эдем через «Мать», но не было гарантии, что логи* доступа не попадут к начальству. Разве Ли Ёнтхэ уже не проявлял подозрений? Док мог бы рассказать руководству всё, но не спешил. Сомнения зародились. Была вероятность, что убийца доктора О Янсока находился в этом убежище. П. п.: Логи — это текстовые файлы или структурированные записи, в которых хранится информация о работе системы, приложения или сервиса. Они служат для анализа событий, поиска ошибок и отслеживания активности.

«Я думал, что мне нужно лишь исследовать вакцины и мутации, но теперь чувствую, будто попал в странный водоворот. Что такое Сад Эдема и чего хотят повстанцы? Должен ли я игнорировать всё и сосредоточиться только на вакцинах?»

Сокхва ничем не отличался от «Матери». Всегда следовал приказам свыше. Но вдруг док испытал настоящий страх.

Сокхва посмотрел на свои раскрытые ладони. Камешек, который он сжимал, был влажным от пота. Сегодня погибли семь солдат. Пока док был в безопасности, люди и солдаты снаружи — нет. Жить в постоянной тревоге 24/7 и не сойти с ума было бы чудом. Лечение было так же

важно, как и вакцины. Доктор О Янсок, вероятно, столкнулся с этим задолго до него.

«Почему Адамы нападают на живых?»

Сокхва сосредоточился на этом факте, вспоминая, как говорил об этом О Янсоку. Результаты пока были просты: вирус Адама — это инфекционный агент, который, как простуда, оседает в здоровых организмах и вызывает заражение...

— Доктор Сок, возможно, мы упускаем что-то важное?

Это было перед отъездом Сокхвы на Чеджу. О Янсок вздохнул и взял его руку своей морщинистой...

Сокхва сжал камешек и вскочил с кровати.

— Болезнь.

Вирус Адама должен быть излечимой болезнью. В мире не существует болезней, которые нельзя вылечить. Вопрос лишь в том, когда будет разработано лечение. Ещё давно в учебном центре на острове Чеджу Сокхва изучал различные вирусы.

БВРС, свиной грипп и даже гораздо более древняя Чёрная смерть. Многие вирусы не имели лечения. Фармацевтические компании, движимые капитализмом, сосредотачивались на вакцинах и лекарствах, которые приносили прибыль. Они прекращали разработку препаратов, не сулящих выгоды. А компания «Адам» распространила вирус, чтобы спасти своё гибнущее предприятие.

И что теперь представляет собой Радужный город?

— Процветание закончилось, человечество пришло в упадок, а те, кто стремится нажиться за счёт других, стали лидерами Радужного города! Правительство не хотят перемен и используют Адама в своих корыстных целях!

Сокхва не разделял идеологию повстанцев, но сомнения начали закрадываться. Если бы эти сомнения удалось развеять, всё было бы в порядке. Однако блокировка доступа к архивам военной полиции лишь подогревала подозрения. Сокхва лёг на пол с тяжёлыми мыслями. Сон не шёл.

— Хён, магазин сегодня не работает.

Младший брат вернулся с пустой ёмкостью для риса. Его руки, сжимавшие контейнер, были тонкими, как папоротниковые листья.

— Дожда нет, питьевой воды почти не осталось. Что нам делать, брат?

— Кто тебе разрешил так много есть?

Квак Сухван отругал брата, протягивая бутылку с водой, которую приберёт для себя. Пообещав на этот раз пить экономно, брат смочил губы и выплюнул воду обратно в бутылку.

— Где папа?

— Отец в той комнате. Иди к нему.

— Не хочу. А где мама?

— Она с папой в его комнате.

— О... — брат тоскливо посмотрел на балкон. С улицы доносились крики:

«К чёрту всё! Радужный город, сгинь! Спасение близко! Верующие, в зал Хвасон!»

Внизу были видны машины и красные граффити, написанные кровью. Они находились в регионе, не подконтрольном Радужному городу. Тем не менее рынок открывался каждые четыре дня, а солдат набирали из добровольцев. Сосед записался в армию несколько месяцев назад, но с тех пор о нём не было вестей. Все считали его погибшим.

Родители Квак Сухвана были гражданами Радужного города. Они работали в убежище и имели дом в безопасной зелёной зоне для поездок на работу. Однако по политике Радужного города для рождения детей требовалось специальное разрешение.

Квак Сухван и его брат были «неутверждёнными» детьми, поэтому родители растили их вне защиты города. Не вся территория за пределами кишела Адамами. Были свои отряды самообороны и даже плохо вооружённые отряды наёмников из обычных граждан. Но если они набирали слишком много силы, Радужный город объявлял их повстанцами.

Родители навещали Сухвана и брата раз в неделю, но теперь они заперлись во внутренней комнате и не могли вернуться. Более того, их присутствие должно было оставаться в тайне. Сухван открыл шкаф, чтобы проверить остатки консервов и лекарств.

<http://bllate.org/book/13066/1154288>